

Р.Г. Апресян (Институт философии РАН, Москва)

Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морального воспитания

Фрагменты статьи. Источник: Апресян Р. Г. Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морального воспитания // Вопросы психологии. 2019 (январь-февраль). №1. С. 29-39

В российском образовании есть традиции СЭО, в которых упор делается прежде всего на развитие личностных, коммуникативных, кооперационных навыков, которые в содержательном плане связываются главным образом с коммуникативной и кооперативной культурой, а также с прагматикой практической деятельности и успешного взаимодействия по ее поводу. Эти важные моменты фактически не соотнесены с задачами нравственного воспитания. Однако даже будучи соединенным с целями и средствами СЭО, социально-нравственное воспитание должно быть переосмыслено в более широком контексте теоретически обоснованного понятия морали, учитывающего все богатство ее нормативного и функционального содержания.

В отечественной психолого-педагогической традиции есть опыт, непосредственно релевантный педагогической философии СЭО. Достаточно сослаться только на два имени — педагога В.А. Сухомлинского и психолога С.Г. Якобсон. Программа воспитания В.А. Сухомлинского наполнена гуманистическим содержанием и направлена на формирование солидарности, товарищества, добросердечия, сострадания. Для Сухомлинского единство эмоционального и морального развития индивида было несомненным. Важным в подходе С.Г. Якобсон к моральному воспитанию детей является акцент на формировании у них эмоционального отношения к соблюдению и нарушению норм морали. При этом и знание о нормах, и эмоциональное отношение к ним формируются воспитателем не специально, не на отдельных занятиях, а в процессе общения по поводу обычных для детского коллектива отношений и ситуаций, включая возникающие время от времени между детьми напряжения и стычки. Якобсон рассматривает деятельность воспитателя как фактор и в то же время элемент формируемой в коллективе системы нормативной регуляции, в которую дети включаются не только как объекты регуляции, но и как ее субъекты. В сравнении с философией СЭО, согласно которой индивид выступает в качестве агента эмоций, в исследованиях С.Г. Якобсон и ее сотрудников индивид выступает агентом действий и отношений.

Чего мне не хватает в разработках СЭО, так это внимания к неоднородности и специфичности морального опыта (рефлексивного и практического). У авторов трудов по СЭО нет внятного понятия морали.

В общих словах, мораль — это прежде всего определенного рода ценности и соответствующие им требования, направленные на гармонизацию различных интересов, а

также решения, действия и политики, оцениваемые под углом зрения этих ценностей и требований. На индивидуальном уровне мораль обнаруживается в виде ценностей, посредством которых человек ориентируется на благо другого человека, других людей, социума. Агентом морали здесь выступает Я в своем индивидуальном качестве, соотносящее себя с Другим — индивидуальным, коллективным или символическим. В качестве моральных эти ценности особенны тем, что они репрезентируют и утверждают благо индивида, к нему обращены соответствующие требования, но, обращенные к Я, моральные требования вменяют ответственность за благо Другого.

Содержание морали утверждается в ценностях. Ценности осознаются человеком как то, что он должен воплотить в своих решениях и действиях. Они могут осознаваться как извне предъявляемые ему требования или как его внутренние принципы, воспринимаемые и переживаемые им как долг. Однако мораль чаще всего осознается людьми в ее императивности, между тем как ее собственно ценностная составляющая остается в тени.

Первоначальный детский опыт индивида содержит определенную нравственную составляющую. Она своеобразна, поскольку связана с удовлетворением потребностей ребенка, которое обеспечивается взрослыми, в первую очередь матерью. Ребенок при этом относительно пассивен, рецептивен; он — всего лишь объект чужой активности. Но это активность, в которой непосредственным образом утверждаются моральные ценности: в отношении к ребенку это ценности заботы, помощи, поддержки, участия и т.п.

Мораль начинается с осознания недостаточности, неполноты, «противоестественности», ущербности человеческих отношений. Отношение матери, взрослых к ребенку выступает образцом его собственного отношения к самому себе. С социально-антропологической точки зрения, мораль предстает попыткой реконструкции практики материнской заботы в отношениях между индивидами, уже объективно обособленными.

Благо, которое предполагается моральными ценностями, ребенок поначалу «эгоцентрически» ассоциирует со своим собственным благом. В процессе личностного развития происходит перенос действенности ценностей с себя на других. Воспитание призвано стимулировать, рационализировать, экстернализовать этот процесс.

Мораль актуализируется для индивида, когда он сталкивается с задачами согласования частных интересов (позиций) в соотнесении с моральными ценностями и моральным идеалом. Это становится возможным благодаря заявлению людьми своих позиций и воздействия друг на друга с целью установления взаимопонимания и развития взаимодействия.

Опыт переживания и осмысления таких действий отражен в ценностях, в первую очередь в ценностях справедливости и милосердия. Эти ценности закреплены в императивной форме — вменяются к практической реализации в поступках, в отношениях людей посредством

соответствующих требований. Само наличие названных ценностей, которые предъявляются к практическому осуществлению, порождает другого вида ценности, указывающие на качество и способности самого морального субъекта. Таковы добродетели и идеал личного совершенства.

В согласовании частных интересов состоит коммуникативный и социальный смысл морали; в самореализации личности по критериям признанных ценностей — ее перфекционистский смысл.

Данное описание претендует на целостное, хотя и не детализированное представление морали. Какие бы то ни было программы нравственного воспитания или сориентированные на нравственное развитие программы СЭО должны учитывать подобного рода репрезентацию морали.

Далее встает отдельный и специальный вопрос: как предложенное понимание морали переложить на язык СЭО и нравственно-воспитательных программ?

В самом общем виде стратегия исследовательской работы здесь должна быть двойной. С одной стороны, моральный философ эксплицирует нормативное содержание названных ценностей-требований, раскладывает сложные содержания, таящиеся за названными и другими ценностями, на простые идеи и проецирует его на добродетели как способности личности понимать и осуществлять ценности- требования на практике. С другой — моральный психолог переводит эти идеи на язык когнитивных и эмоциональных состояний, устанавливает, в каких эмоциях, шире говоря, в каких феноменах внутреннего опыта эти добродетели могут быть представлены, а какие — наоборот, могут им препятствовать. Следующая задача — методическая, и она заключается в претворении этих пониманий в тактике нравственно-воспитательной работы по методике СЭО.